

Глава 473 – Согреть друг друга

«Это не так. Вы можете быть вместе, даже если являетесь двоюродными братом и сестрой. Брату всё равно на такие вещи, как кровное родство!».

Му Лэнси написал это на письменной доске.

Выражение лица Му Лэнси резко изменилось, прочитав написанное. На её лбу выступила капля пота.

Брату всё равно на такие вещи, как кровное родство?

Минуточку, что означают эти слова?

Почему Му Лэнси думала, что Дару Ручи было всё равно на кровное родство? Может ли быть, что Дар Речи сделал что-то, что игнорирует их кровное родство? Иначе, зачем ей говорить такие слова?

«Почему ты так говоришь? Может ли быть...Может ли быть, что Дар Речи сделал что-то тебе?».

Му Юэшэн сразу разволновалась.

Му Лэнси сразу покачала головой, затее перевернула на себя письменную доску и снова начала что-то строчить.

Му Юэшэн чувствовала себя так, будто сидела на иголках. Ей казалось, будто каждое движение ручки царапало её сердце. Что тут происходит?

Если подумать, то слова о том, что ему было всё равно на кровное родство, были ужасающими.

Вскоре после этого, Му Лэнси снова перевернула письменную доску.

Му Юэшэн поспешно сфокусировалась и прочитала написанное: «Брат ничего мне не сделал. Просто Маленькая Тётянка всегда нравилась брату! Он продолжал настаивать, что он в будущем женится на Маленькой Тётеньке и что ему всё равно на кровное родство!».

Му Юэшэн была удивлена. Маленькая Тётенька нравилась Дару Речи? Это значит...что ему нравилась младшая сестрёнка его матери?

Эээ!?

Стоп!

Если ей не изменяет память...

«Если я помню правильно, вашей маленькой тётянкой является тот человек, да? Сильнейший человек семьи Му, одна из десяти топ героев S-класса Китая. Му Сиянь, у которой есть титул “Королева”», - Му Юэшэн глотнула слюну.

«Верно! Маленькая тётянка очень сильна и она очень красива. Брат часто говорил, что Маленькая тётянка является самой красивой женщиной в Китае. Он не женится ни на ком, кроме неё», - написала Му Лэнси.

«Стоп...если я не ошибаюсь, Му Сиянь же в этом году двадцать восемь лет, да? Разница в

возрасте между ними составляет больше десяти лет. Эээ, может это была шутка? Да, это же была простая шутка, да? Как например, “я выйду замуж за папу, когда повзрослею”. Такая шутка, да?», - сказала Му Юэшэн.

Му Лэнси покачала головой и внезапно стала серьёзной. Она написала: «Это не шутка. Мой брат был серьёзен. Ради Маленькой Тётеньки, мой брат отказал большому количеству девушек. Брат действительно любит Маленькую Тётеньку, несмотря на то, что эта любовь не была взаимной. Однако, брат признался ей в любви в прошлом году!».

Так как письменная доска не могла вместить все слова Му Лэнси, её ошеломляющие слова закончились на самом интересном месте.

«Признание? Не может быть...И...У него получилось?».

Му Юэшэн нервно задержала дыхание.

В этот раз, Му Лэнси не кивнула и не покачала головой. Вместо этого, она снова начала медленно писать на письменной доске. Как будто она хотела, чтобы одна конкретная девушка умерла от нетерпения.

Через некоторое время, она перестала писать и подняла свою доску: «Конечно, у него не получилось! Ээх, тогда я на самом деле подглядывала за ними. Когда мой брат признался в любви, Маленькая тётенька очень разозлилась. Она основательно избила его, отправив его в больницу на полмесяца! Ээх, тогда я находилась немного далеко. Маленькая тётенька тогда шёпотом сказала что-то и я не смогла услышать её слова. Но это точно был отказ. Братец тогда получил довольно сильный удар и месяцами ходил мрачный».

«Основательно избила...Это действительно кажется чем-то, что сделала бы “Королева”».

Му Юэшэн вытерла пот со своего лба, оставаясь неуверенной, что делать.

Однако, Му Лэнси сразу сказала: «Поэтому, моему брату всё равно на кровное родство. Поэтому с ним точно не было бы вещей вроде “двоюродные брат и сестра не могут быть вместе”. Точно говорю!».

Му Лэнси пришлось покопаться в прошлом своего брата, чтобы утешить свою старшую двоюродную сестру. Такая сестрёнка была больной!

«Дар Речи, в конце концов, никогда не меняется. Он всегда делает вещи, которые я хочу сделать, но не осмеливаюсь. Даже вещи, как признание в любви...Если...».

Если бы она знала об этом раньше, смогла бы она набраться храбрости, чтобы признаться ему?

Но, это “если” так и останется “если”.

Учитывая нынешнюю ситуацию, они ничего не смогут изменить, независимо от того, насколько сильно будут сожалеть. У неё больше не будет шанса признаться тому мальчику.

Му Юэшэн сильно расстроилась. В итоге, она могла только гнаться за ним, но у неё не хватало мужества делать всё, что ей захочется, как он.

Му Юэшэн снова впала в молчание. Мрачный особняк, который, наконец, смог немного оживиться, снова покрылся мёртвой машиной.

Проблему кровного родства можно как-то решить, но что насчёт расстояния между жизнью и смертью?

Дар Речи был мёртв.

Вот это была истиной.

Такая истина была реально жестокой...

Му Юэшэн почувствовала, что её зрение постепенно стало расплывчатым, ощутив . Похоже, эти раздражающие слёзы снова собираются политься.

Внезапно, её правая ладонь почувствовала мягкое прикосновение.

Му Юэшэн опустила голову и увидела, что рука Му Лэнси держит её руку.

Подняв голову, она увидела красивое и мертвенно-бледное лицо Му Лэнси, испачканное следами от слёз. Но, сейчас, на её лице была нежная улыбка.

Эта улыбка будто говорила “Не плачь, сестра. Я здесь”.

Ахх...

Несмотря на то, что она младшая и что это я должна утешать тебя, почему это ты утешаешь меня?

Как странно.

Как странно.

Но!

Но!

Му Юэшэн вытерла свои слёз и протянула руку, чтобы взять другую руку своей сестрёнки.

«Эээ...может мы поговорим?».

Спасибо.

В этой холодной комнате, мы можем согреть друг друга.

Это очень хорошо.

...

...

Снаружи спальни Инфернального Царя, Бумажный Фермер и Фэн Юаньлинь стояли по обе стороны двери. Они опирались на стену и стояли с закрытыми глазами, чтобы дать отдых разуму. Однако, ни один из них не был расслаблен полностью. Как раз наоборот, они стояли с настороженными ушами и сохраняли полную бдительность.

Ши Сяобай был всё ещё без сознания и сейчас спал внутри спальни.

Сейчас внутри были две женщины, которые должны были заботиться о Ши Сяобай. С определённой точки зрения, эти женщины были ужасающими. Это были Бессолнечная Е и Инфернальная Королева.

Эти две женщины разделяли комнату и одновременно несли бремя заботы о Ши Сяобай, как например вытирать и чистить его тело. Никто не знал, приведёт ли это...Эээ, нет, не так. Никто не знал, приведёт ли это к тому, что они начнут сражаться. Это было действительно сложно предсказать.

Следовательно, чтобы остановить их вовремя, когда они начнут драться, Фэн Юаньлинь и Бумажный Фермер последние три дня выполняли важную роль стражей.

Они двое начали дремать, потому что две женщины в комнате, как ни удивительно, были радушными. Они не подрались за эти три дня и никто не знал, что происходит внутри. Поэтому, невозможно было представить, как именно они ладят друг с другом и кто именно выиграл, когда они делили между собой...роли для заботы о Ши Сяобай.

Ну...это дело было действительно любопытным.

В этот момент, из комнаты внезапно послышалось восклицание.

«Дорогой!».

Это был голос Инфернальной Королевы.

«Ты, наконец, пробудился!».

Это был радостный голос Инфернальной Королевы.

Глаза Бумажного Фермера и Фэн Юаньлинь сразу расширились и они посмотрели друг на друга.

«Босс Ши Сяобай проснулся?».

«Ши Сяобай, наконец, проснулся!».

Спустя три дня, всё прошло через буйные изменения.

Ши Сяобай, наконец, очнулся!